

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: ТЕОРИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ (влияние европейских норм и стандартов на юридический процесс в Украине)

Статья посвящена анализу понятия «юридический процесс» в широком и узком смыслах. Проанализированы уровни и элементы юридического процесса. На примере уголовного законодательства показаны факторы, обуславливающие нестабильность юридического процесса в Украине.

Ключевые слова: юридический процесс, уровни юридического процесса, уголовное право, европейское право

Юридический процесс – явление многогранное, многоуровневое, включающее комплекс теоретических и практических знаний и положений, относящихся ко всем без исключения отраслям права. Безусловно, отождествлять его с процессуальными отраслями права не следует, поскольку эти категории соотносятся как общее и частное.

Юридический процесс следует рассматривать в широком и узком смыслах. В широком смысле – это комплексное и многоаспектное понятие, характеризующее совокупность всех правовых форм деятельности государственных органов (парламента, президента, правительства, судебных органов, прокуратуры) и иных уполномоченных субъектов, которая связана с совершением в определенном законом порядке юридически значимых действий и влечет правовые последствия. Принципами юридического процесса выступают свобода, справедливость, равенство и единство прав и обязанностей и взаимной ответственности государства и личности, гуманизм, демократизм, верховенство права, законность и др. Содержание, формы и порядок осуществления юридического процесса устанавливаются и регулируются нормами материального и процессуального права, а его результаты фиксируются в конкретных юридических актах общеправового или индивидуального характера (законах, подзаконных актах, указах, распоряжениях, постановлениях, решениях).

Юридический процесс имеет четко выраженные формализованные уровни:

1) законодательный – принимаются нормативные правовые акты, постановления. Нормативные акты этого уровня регулируют как общественные отношения между обществом, государством, так и индивидуальные отношения между отдельными гражданами;

2) нормативный – подразумевает применение норм материального и процессуального права;

3) технико-правовой – используются определенные приемы законодательной техники для формулирования нормативного материала, чтобы сделать его понятным, доступным в применении соответствующими органами, юридическими и физическими (как правило, должностными) лицами;

* Доктор юридических наук, старший научный сотрудник Института изучения проблем преступности Национальной академии правовых наук Украины (Киев, Украина).

4) правоприменительный, или процессуальный, – реализуются законодательные акты, рассматриваются конкретные дела, расследуются преступления, выносятся решения судебными органами.

Все эти уровни юридического процесса тесно связаны между собой и зависят друг от друга. Если допускается нечеткое формулирование нормативного материала (например, неясно или неполно описаны элементы состава преступления в диспозиции статьи Уголовного кодекса), то это неизбежно приведет к проблемам в правоприменении.

Юридический процесс имеет характерные признаки, отличающие его от других общественных процессов и обуславливающие значение, которое он играет в жизни общества и государства: на всех уровнях он осуществляется исключительно уполномоченными субъектами – президентом, народными депутатами, судьями, следователями, иными уполномоченными лицами; регулируется четкими процедурами (регламентами); результаты процессуальной деятельности закрепляются в нормативно-процессуальных актах, которые имеют четкую иерархию (от Конституции до актов индивидуального применения).

Юридический процесс состоит из последовательных действий, определенных этапов и стадий, например изучения и установления фактических обстоятельств дела, выбора оптимальной нормы, ее толкования, принятия решения.

По нашему мнению, особое внимание следует уделять этапам, предшествующим юридическому процессу: исследованию социальной обстановки в стране, выявлению потребности в той или иной норме, законе, положении, теоретическому моделированию последствий их принятия и воплощения в жизнь, изучению экономической выгоды юридического процесса. Сегодня зачастую законы сначала принимаются, а затем приходится иметь дело с негативными последствиями их принятия.

Это свидетельствует о необходимости научного подхода к реализации юридического процесса. Научный анализ позволит сделать юридический процесс во всех отраслях права согласованным, избежать разбалансированности при внесении дополнений и изменений в существующие нормативные акты.

В узком смысле юридический процесс – обобщающее понятие, которое характеризует регламентированный законом порядок конституционного судопроизводства, производства по гражданским, хозяйственным и уголовным делам, а также деятельность органов (служб, должностных лиц) административной юрисдикции и судов по рассмотрению дел об административных правонарушениях¹.

Мы позволим себе не согласиться с этим толкованием: юридический процесс не следует сводить к процессуальной деятельности определенных органов и должностных лиц, в данном случае он, по сути, приравнивается к процессуальным отраслям права.

На юридический процесс оказывают влияние такие факторы, как политическая обстановка в стране, состояние экономики, рост или снижение преступности, обязательства, взятые на себя государством в результате ратификации международных договоров и конвенций.

Рассмотрим последний фактор подробнее. Сегодня юридический процесс в Украине отличается нестабильностью и непоследовательностью. Одна из причин – стремление правительства страны вступить в Европейский Союз. Это, безусловно, требует выполнения взятых на себя обязательств, что, в свою очередь, не всегда положительно влияет на юридический процесс в Украине. Приведем ряд примеров из уголовно-правовой политики.

Поскольку в любом суверенном государстве высшая законодательная власть принадлежит государственному органу, то и законы соответственно выражают политику той части населения, которая образует большинство в законодательном органе.

В Уголовном кодексе Украины 2001 г. институт наказания сформирован согласно принципу гуманизма и экономии уголовно-правовой репрессии. Наказания расположены в системе наказаний (ст. 51 УК Украины) от наиболее мягкого (штрафа) до наиболее строгого (пожизненного лишения свободы), в санкциях статей сначала предусмотрено более мягкое наказание, а затем – более строгое. В абз. 3 п. 2 постановления Пленума Верховного суда Украины от 24 октября 2003 г. № 7 «О практике назначения судами уголовного наказания»² предусмотрено следующее положение: «Когда санкция закона, в соответствии с которым лицо признается виновным, наравне с лишением свободы на определенный срок предусматривает более мягкие виды наказания, при вынесении приговора следует обсуждать вопросы о назначении наказания, не связанного с лишением свободы. В случае назначения наказания в виде лишения свободы такое решение должно быть мотивированным в приговоре».

15 апреля 2008 г. был принят Закон Украины «О внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Украины в связи с гуманизацией уголовной ответственности». Этот Закон изменил санкции многих статей в сторону смягчения наказания. Например, во многих санкциях были значительно уменьшены сроки лишения свободы. За принуждение к антиконкурентным согласованным действиям в ч. 1 ст. 228 УК Украины предусматривался срок лишения свободы от 3 до 7 лет, теперь он составляет от 2 до 5 лет; в ч. 2 ст. 228 за то же деяние, совершенное с отягчающими обстоятельствами, срок лишения свободы от 7 до 12 лет заменен на срок от 3 до 6 лет. Из санкции ст. 254 УК Украины исключено наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет за бесхозяйственное использование земель.

Во многих санкциях как альтернатива лишению свободы предусматриваются штрафы, общественные работы, иные наказания, не связанные с лишением свободы. По нашему мнению, такое смягчение наказания не всегда оправданно. Если ранее нарушение правил безопасности дорожного движения, повлекшее гибель нескольких людей, каралось лишением свободы на срок от 7 до 12 лет, то теперь лишение свободы за это безусловно особо тяжкое преступление назначается на срок от 5 до 10 лет. В 2005 г. было внесено изменение в ст. 127 УК Украины «Пытки»: исключена ч. 4, содержащая особо квалифицированный состав преступления, последствием которого стала гибель человека, и закрепляющая лишение свободы на срок от 12 до 15 лет или пожизненное лишение свободы.

8 апреля 2008 г. Указом Президента Украины была утверждена Концепция реформирования уголовной юстиции, в преамбуле которой говорится, что коренные изменения в социально-политических и иных условиях жизни общества и государства на современном этапе развития Украины и принятие Конституции Украины создали условия для реформирования системы уголовной юстиции в направлении дальнейшей гуманизации, демократизации, усиления защиты прав и свобод человека в соответствии с требованиями международных правовых актов и обязательств государства перед европейским и мировым сообществом.

В УК Украины такого наказания, как смертная казнь, не существует с 2000 г. В решении Конституционного суда Украины от 29 декабря 1999 г. (дело о смертной казни) сказано, что применение смертной казни необходимо расценивать

как произвольное лишение человека его права на жизнь и отмена смертной казни обусловлена также вступлением Украины в Совет Европы. Верховный Совет Украины в Законе Украины от 31 октября 1995 г. «О присоединении Украины к Уставу Совета Европы» подтвердил преданность Украины идеалам и принципам европейских народов. В письме председателя Верховного Совета Украины Конституционному суду Украины отмечается, что Украина последовательно осуществляет шаги, направленные на выполнение взятых обязательств, связанных с членством в Совете Европы. Это касается и запрещения смертной казни как вида наказания.

На фоне этих изменений в уголовном законодательстве особо странными кажутся два законопроекта. Первый из них – проект закона Украины «О внесении изменений в отдельные законы Украины относительно усиления уголовной ответственности за отдельные преступления». В нем предлагается предусмотреть смертную казнь как наказание, и не исключительное, как это было ранее, а дополнить им ст. 52 УК Украины «Виды наказаний». Смертная казнь рассматривается как альтернатива пожизненному лишению свободы или лишению свободы на срок до 15 лет, например, за следующие преступления: умышленное убийство с отягчающими обстоятельствами (ч. 2 ст. 115 УК Украины), разбой с отягчающими обстоятельствами (ч. 4 ст. 187), бандитизм (ст. 257), террористический акт, повлекший гибель людей (ч. 4 ст. 258), контрабанду наркотических средств (ч. 3 ст. 305), получение взятки в особо крупном размере или должностным лицом, занимающим особо ответственное положение (ч. 3 ст. 368). Следует отметить, что за большинство из них не назначалось даже пожизненное лишение свободы, а срок лишения свободы за отдельные не достигал максимума.

Кроме того, этим же законопроектом предлагается закрепить как альтернативу пожизненное лишение свободы за ряд преступлений: изнасилование, повлекшее особо тяжкие последствия, или изнасилование малолетнего лица (ч. 4 ст. 152 УК Украины), насильственное удовлетворение половой страсти неприродным способом (ч. 3 ст. 153 УК Украины), а также предусмотреть в части санкций самое строгое наказание.

Особо циничными на фоне провозглашения жизни человека наивысшей ценностью выглядят предлагаемые изменения в Уголовно-исполнительный кодекс Украины, которые детализируют права и обязанности осужденных к смертной казни, например получать платные медицинские услуги за счет личных средств, распоряжаться и приобретать имущество, читать периодические издания. В то же время такие осужденные обязаны: соблюдать правила пожарной безопасности, содержать в порядке и чистоте помещения, аккуратно относиться к имуществу колонии. Тело расстрелянного родственникам не выдается, и о месте захоронения не сообщается.

Если на момент отмены смертная казнь в Украине предусматривалась только за 5 преступлений, и все они были связаны с умышленным лишением жизни человека и, по сути, представляли собой квалифицированные составы умышленного убийства, то теперь высшую меру наказания предлагают ввести за 7 преступлений, из которых только одно (умышленное убийство) связано с умышленным лишением жизни.

Возглавляет авторский коллектив этого законопроекта народный депутат Украины Петр Николаевич Симоненко, лидер Коммунистической партии Украины.

Второй законопроект «О внесении изменений в отдельные законы Украины относительно противодействия взяточничеству» был предложен на рассмотрение Верховного Совета Украины народным депутатом, председателем Комитета

по вопросам национальной безопасности и обороны Верховного Совета Украины и членом украинской части Межпарламентского совета Украина – НАТО Анатолием Степановичем Гриценко, в течение нескольких лет возглавлявшим Министерство обороны Украины. И хотя в этом законопроекте речь идет не о смертной казни, он также, по нашему мнению, является шагом назад. За получение взятки в сверхкрупном размере (который в четыре тысячи раз и более превышает не облагаемый налогом минимум доходов граждан) судьей, прокурором, следователем предлагается установить безальтернативную санкцию – пожизненное лишение свободы с конфискацией имущества. Таким образом, получение взятки приравнивается к умышленному убийству, а безальтернативная санкция приводит к нарушению конституционного принципа верховенства права.

Единственная надежда при такой активной антидемократической правотворческой деятельности – наличие грамотных юристов в составе народных депутатов Украины.

В УК Украины 2001 г. сформулирован ряд норм, появление которых обусловлено не столько социальными потребностями, сколько необходимостью соблюдать международные обязательства. Это приводит к несовершенству законодательного материала. УК Украины предусматривает составы преступлений, которые появились только потому, что этого требует уголовно-правовая политика Европейского Союза: торговля людьми, органами и тканями человека, террористические, экономические преступления, преступления в сфере свободы совести. Возникли и «новые» наказания.

Еще одним примером влияния европейского права на национальный юридический процесс выступает проблема уголовной ответственности юридических лиц. Ответственность юридических лиц за уголовные преступления – давно устоявшийся принцип в системах общего права, а также права некоторых других стран (например, Японии). Однако для большинства западноевропейских стран континентального права, стран Восточной Европы это относительно новая концепция. Она активно развивается даже в тех государствах, где ответственность юридических лиц уже существовала благодаря внесению законодателем поправок, направленных на повышение ее эффективности.

В сентябре 2003 г. в Стамбуле был принят план действий по борьбе с коррупцией для Армении, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Киргизской Республики, Российской Федерации, Таджикистана и Украины (под эгидой Сети ОЭСР³ по борьбе с коррупцией для стран Восточной Европы и Центральной Азии). В течение 2004–2005 гг. в рамках Стамбульского плана действий проводился обзор правовых и институциональных основ борьбы с коррупцией в странах-участницах. По его итогам для государств были сделаны рекомендации по антикоррупционной политике, криминализации и коррупции и законодательству по борьбе с ней, а также предложены меры по предупреждению коррупции на государственной службе. В 2005 г. была начата программа мониторинга для оценки реализации рекомендаций в каждой из стран.

В области уголовного законодательства и криминализации коррупции всем странам рекомендовано внести изменения в свое национальное законодательство для выполнения международных стандартов, установленных Конвенцией ОЭСР о борьбе с дачей взяток иностранным государственным должностным лицам при осуществлении международных деловых операций, Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенцией ООН против коррупции.

В большинстве случаев эти конвенции не имеют прямого действия, т. е. не выполняются автоматически. Другими словами, от государств требуется привести национальное законодательство в соответствие с минимальными стандартами конвенций.

Страны в первую очередь должны установить, где и в какой степени их собственное законодательство не соответствует стандартам конвенций. Это могут быть случаи, когда внутреннее законодательство не предусматривает кriminalизацию некоторых видов преступлений (например, подкупа иностранного государственного должностного лица) или состав преступления квалифицируется более узко, чем в конвенции (в частности, определение взятки не включает нефинансовые выигрыши).

Выявленные пробелы внутреннего законодательства необходимо устраниć. Если страна принимает решение о введении нового состава преступления, проще всего распространить существующую квалификацию состава или составов (например, подкупа национального должностного лица) на иностранное государственное должностное лицо. Преимущество такого подхода в следующем: неизменной остается главная часть действующего права, что позволяет обеспечить определенность и стабильность законодательства. Недостаток в том, что законодательство становится менее понятным и более сложным для толкования. Другой способ: ввести новый состав преступления либо в уголовный кодекс, либо в иное уголовное законодательство или же принять отдельный закон для этой цели. Такой метод подчеркнет особую важность нового состава преступления.

Хотя ответственность юридических лиц за коррупцию предусмотрена в нескольких международных конвенциях, спор об обоснованности такого требования в странах Стамбульского плана действий продолжается. Ее противники утверждают, что неестественно усматривать в коррупции преступный умысел. Кроме того, организацию нельзя «посадить за решетку». Сторонники этой идеи отмечают, что корпорации играют важную роль в обществе и экономике, поэтому в состоянии нанести существенный вред. Следовательно, они должны соблюдать закон так же, как физические лица. Санкции действуют на корпорации, подрывая их репутацию и (в случае штрафа) финансовое положение.

Привлечение к ответственности по коррупционным делам юридических лиц имеет большое значение. Корпорации становятся все крупнее и децентрализованнее, в результате чего их деятельность и система принятия решений очень рассредоточены. Зачастую довольно сложно возложить ответственность за конкретное решение на одного или нескольких человек в компании. Поэтому у фирм может возникнуть соблазн прибегнуть к подкупу, так как меньше вероятность того, что кого-то привлекут к ответственности. Также в корпорациях существует сложная финансовая организация и практика учета, в результате чего проще скрывать взятки и личность тех, кто принимает решения. В связи с этим возможность привлечения к ответственности юридических лиц окажет эффект сдерживания.

Цель введения ответственности в отношении юридических лиц заключается в предотвращении совершения преступлений руководством и работниками компаний. В то же время юридическое лицо не должно нести ответственность за совершение его сотрудником преступления, не имеющего к нему никакого отношения (например, если сотрудник дает взятку должностному лицу, чтобы его ребенка приняли в школу). Ответственность должна возникать только при наличии связи между преступлением и юридическим лицом или связанным с ним юридическим

лицом (аффилированным или иным юридическим лицом, относящимся к той же корпоративной группе).

По ряду причин режим привлечения к ответственности юридических лиц не должен требовать предания суду или осуждения физического лица. Во-первых, не всегда есть возможность привлечь к ответственности физическое лицо, совершившее преступление, в частности, если этот человек скрылся или умер. Во-вторых, усложняющаяся и рассредоточенная природа принятия решений в корпорациях затрудняет выявление конкретных лиц, принимавших участие в преступлении. Наконец, судебное разбирательство только в отношении юридического лица может стать приемлемой и справедливой альтернативой привлечению к ответственности представителя корпорации или рядового сотрудника, возможно, осуществлявших подкуп под давлением организации.

Важна и обратная ситуация, т. е. ответственность в отношении юридических лиц не должна влиять на уголовную ответственность физических лиц. Поэтому конвенции Совета Европы и ООН предусматривают, что ответственность юридического лица не исключает уголовное преследование в отношении физических лиц, являющихся правонарушителями, подстрекателями, соучастниками коррупционного преступления.

Согласно международным нормам за акты коррупции к юридическим лицам должны применяться эффективные, пропорциональные и сдерживающие санкции. По Конвенции ОЭСР, если в соответствии с правовой системой данной страны уголовная ответственность неприменима к юридическим лицам, то эта страна должна добиться применения эффективных, соразмерных и сдерживающих неуголовных санкций, включая финансовые санкции за дачу взятки иностранным государственным должностным лицам. Согласно конвенциям Совета Европы и ООН санкции могут быть уголовными, гражданскими или административными.

На сегодня Украина как участник Стамбульского плана действий ратифицировала ряд конвенций. Одна из них – Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (регистрирована 26 января 1998 г., вступила в силу 1 мая 1998 г.). В ст. 209 УК Украины предусмотрена ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, в ст. 209¹ – за умышленное нарушение требований законодательства о предупреждении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Украина также ратифицировала Конвенцию ООН о борьбе с транснациональной организованной преступностью (регистрирована 21 мая 2004 г.).

Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию подписана Украиной 27 января 1999 г., Конвенция ООН против коррупции – 11 декабря 2003 г. К Конвенции ОЭСР о борьбе с дачей взяток иностранным государственным лицам Украина не присоединилась.

Чтобы привести законодательство Украины в соответствие с международными нормами и стандартами, 11 июня 2009 г. было принято три антикоррупционных закона, которые должны были вступить в силу с 1 января 2010 г.: «Об ответственности юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений», «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины об ответственности за коррупционные правонарушения», «Об основах предупреждения и противодействия коррупции». Проекты этих законов прошли экспертизу Европейского Союза и Совета Европы. Эксперты (Драго Кос и Баштян Пенко из Словении, Марин Мрчем из Хорватии, Ивар Талло из Эстонии) пришли к выводу,

ду, что законопроекты вобрало в себя большинство международных стандартов и помогут Украине присоединиться к странам с большим историческим опытом борьбы с коррупцией. Но никто из экспертов не отметил, что эти законопроекты, по сути, представляют собой примеры несоответствия доктрине национального уголовного права и уголовного законодательства Украины и соответственно вносят разбалансированность в национальный юридический процесс.

Несмотря на то что экс-президент Украины Виктор Ющенко подписал эти законы, большинство высококвалифицированных юристов Украины дают им отрицательную оценку. Законы должны в первую очередь учитывать основоположные принципы правовой системы Украины. Это фундаментальное условие следует принимать во внимание при определении объема и содержания адаптационных и имплементационных мер, направленных на точное и правильное применение конвенциональных положений. Масштабные и многочисленные изменения в Уголовном кодексе Украины и Кодексе Украины об административных правонарушениях не способны обеспечить достижение заявленных целей. Вместо простых и доступных системных предложений внесены изменения, которые, не базируясь на соответствующей правовой доктрине, необоснованно и существенно усложняют и в тоже время ослабляют эффективность действующих статей, институтов и даже отдельных разделов этих кодексов. Например, следует отрицательно оценить дополнение Особенной части УК Украины новым разделом VII-А «Преступления в сфере служебной деятельности в юридических лицах частного права и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг», который представляет собой набор статей с несовершенным содержанием. Логичнее было бы внести необходимые изменения в законодательство. К тому же понятие «юридическое лицо частного права» пока не нашло достаточной конкретизации и регламентации в теории гражданского права.

В законах предлагаются «новые» составы преступлений, которые уже предусмотрены в статьях уголовного закона. Многие из появившихся статей конкурируют между собой и со статьями административного законодательства. Недопустим с точки зрения украинского юридического процесса используемый в принятых законах подход к определению субъектов коррупционных административных правонарушений в иных законах. В соответствии с Конституцией Украины субъект преступления или административного правонарушения должен определяться именно в нормах этих законодательных актов, а не в законах, не имеющих отношения к уголовной или административной ответственности. В новой статье Кодекса Украины об административных правонарушениях (ст. 212²⁴) предусмотрена ответственность народных депутатов, членов правительства, судей за нарушение условий совместительства, что будет основанием для решения вопроса о привлечении этих лиц к административной ответственности и смешении их с должностями, связанных с выполнением государственных функций. Но этот механизм невозможно применить к народным депутатам Украины, ибо он противоречит положениям Конституции Украины. Перечисленные изменения кодифицированных актов свидетельствуют о том, что цель адаптации, имплементации и усовершенствования антикоррупционного законодательства не была достигнута.

Относительно ответственности юридических лиц нужно отметить следующее. Поскольку согласно украинской доктрине уголовного, административного, трудового права субъектом уголовной, административной или дисциплинарной ответственности может быть исключительно физическое лицо, то по логике новых законов юридические лица будут привлекаться к ответственности, вид которой

не опре
что в це
рупцией
Анал
ответст
рушени
ности с
(уголов
вополаг
якобы н
симо от
по закон
ности) в
Сказанн
ных зак
результ
сти юри
ланий р
ском пл
политич

Соци
бованно
что Зако
некотор
коррупц
время не
му разде
и стабил

Влия
следует
воротен,
ревшие
правовую
во внимани
ным камп
страны. П
то очень
общую с
сударств
ния, соци
структур
ные реаль
бытности
что пред

И хот
правом и
тельное
ная и стр
чивости

Юридиче

не определен. Такая ответственность возможна только как гражданско-правовая, что в целом соответствовало бы условиям Уголовной конвенции о борьбе с коррупцией.

Анализ принятого, но так и не вступившего в силу Закона Украины «Об ответственности юридических лиц за совершение коррупционного правонарушения», условий и порядка привлечения юридического лица к ответственности свидетельствует о попытке введения квазиответственности смешанного (уголовно-административного) типа, которая является прямым отходом от основополагающих принципов доктрины уголовного и административного права. Этот якобы новый вид ответственности не может применяться самостоятельно, независимо от результатов уголовного преследования физического лица, в то время как по законодательству финансовые санкции (как вид административной ответственности) налагаются на предприятия независимо от иных видов ответственности. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что принятие новых антикоррупционных законов под давлением международных организаций – еще один негативный результат процесса глобализации, который не учитывает национальные особенности юридического процесса отдельных стран, осуществляется под влиянием желаний руководителей этих стран присоединиться к более развитым в экономическом плане государствам и в результате приводит к разрушению экономической, политической, законодательной систем отдельных стран, в частности Украины.

Социальная необусловленность этого нормативного материала, его невостребованность и несоответствие национальной уголовной политике привели к тому, что Законом Украины от 21 декабря 2010 г. «О признании утратившими силу некоторых законов Украины относительно предотвращения и противодействия коррупции»⁴ раздел VII–A был исключен из текста уголовного закона. В то же время некоторые авторы опубликовали научно-практические комментарии к этому разделу. Безусловно, такую политику нельзя оценить как положительную и стабильную.

Влияние уголовной политики ЕС на национальную уголовную политику не следует оценивать негативно. Процесс глобализации сегодня скорее всего бесповоротен, и его оценка неактуальна. Очевидно, нужно изменить несколько устаревшие подходы к изучению объективной реальности и исследовать уголовноправовую политику, в частности юридический процесс, более широко, принимая во внимание правовую систему государства. Именно она выступает краеугольным камнем, на котором строится правовая политика. Нельзя забывать, что страны Евросоюза особенно его основательницы, имеют если не одинаковые, то очень похожие правовые системы, что и дало им возможность сформировать общую систему права. Правовая система – это существующий в конкретном государстве феномен, который объединяет систему права, практику его применения, социальную основу права, правовую культуру социума и организационную структуру правовых институтов⁵. Такой подход, во-первых, учитывает современные реалии развития отдельных стран, а во-вторых, позволяет подчеркнуть самобытность правовой системы каждого государства даже в условиях глобализации, что представляется важным.

И хотя сегодня еще рано ставить знак равенства между общеевропейским правом и правом ЕС, следует согласиться с тем, что последнее как самостоятельное явление уже существует. Система права Евросоюза – это упорядоченная и структурированная совокупность элементов, которая выражается в устойчивости многообразных связей между входящими в ее содержание юридически-

ми нормами и группами норм⁶. Право ЕС имеет широкие перспективы развития. Оно выступает составной частью европейского права и охватывает все нормы права, которые действуют и применяются в пределах Европы. По мере развития в Европе интеграционных процессов право ЕС имеет тенденцию становиться общеевропейским и таким образом влияет на юридический процесс многих стран, и не только европейских.

Особенность правовой системы Украины состоит в том, что практически единственным источником уголовного права считается Уголовный кодекс. В других европейских странах уголовная политика основывается не только на одном источнике, поэтому уголовно-правовые нормы носят комплексный характер. Например, в ФРГ кроме Уголовного уложения действует ряд законов, определяющих уголовно-правовую политику в той или иной области. Так, в ст. 218–219б Уголовного уложения, предусматривающих ответственность за незаконное прерывание беременности, указывается на нормативный акт, регулирующий процесс производства абортов, – «Закон о разрешении конфликтов, связанных с беременностью». Все вопросы, связанные с уголовной ответственностью за преступные посягательства на детей, решаются согласно Федеральному закону от 31 октября 2008 г. «О трансформации Рамочного решения Совета Европейского Союза о борьбе с сексуальной эксплуатацией детей и с детской порнографией». Ратифицированная ФРГ Международная конвенция по правам человека вступила в силу в ранге национального закона. Поэтому данная Конвенция действует в Германии в качестве не только международного договора, но и федерального законодательного акта. В Уголовном уложении ФРГ отсутствует такой состав преступления, как геноцид, хотя ответственность за него установлена. В этом одна из особенностей юридического процесса страны. В Германии ратифицирован Статут Международного уголовного суда и в 2002 г. принят Кодекс международного уголовного права, который имплементировал в немецкое уголовное право составы преступных деяний, предусмотренных Статутом⁷.

Таким образом, на примере ФРГ мы видим, как правовая система страны влияет на уголовно-правовую политику, представляя собой единый механизм, включающий юридический процесс.

Следует полностью согласиться с П. Л. Фрисом, который понимает под уголовно-правовой политикой сегмент внутренней политики, хотя отдельные ее аспекты необходимо рассматривать и в области внешней политики (при определении направлений сотрудничества Украины с другими государствами)⁸.

Сказанное позволяет сделать вывод, что сегодня юридический процесс – основа правовой политики государства. Кроме того, следует отметить, и это особо касается Украины, недостаточное количество научных исследований, посвященных принципам юридического процесса. Они сформулированы широко, недостаточно конкретизированы. Например, в УК Украины вообще отсутствуют статьи, закрепляющие принципы уголовного законодательства. Необходимо уделять больше внимания изучению взаимосвязей уровней и элементов юридического процесса, их особенностей в отдельных отраслях права, а также комплексным юридическим институтам.

¹ Великий юридический словарь. Киев, 2007. С. 980–981.

² URL: <http://www.Scourt.gov.ua>.

³ В соответствии со ст. 1 Конвенции об учреждении ОЭСР, подписанный в Париже 14 декабря 1960 г. и вступившей в силу 30 сентября 1961 г., Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) способствует осуществлению политики, направленной: на достижение наивысшего

го устойчивого при сохранении экономики, членов ОЭСР, обязательства Греции, Дании, Португалии и Швеции. (1971 г.), Норвегии (1996 г.), Кипра.⁴ Голос
⁵ Esakov
⁶ Право
⁷ Уголовный
практ. комм.
⁸ Fries P.

Bibliographie

Esakov
Fries P.
Pravo E.
Ugolovnoe
komment. M.
Velikij e-

го устойчивого роста экономики и занятости и повышение уровня жизни в странах-членах ОЭСР при сохранении финансовой стабильности и таким образом обеспечение вклада в развитие мировой экономики, в здоровый экономический рост в процессе экономического развития как в странах-членах ОЭСР, так и в государствах, не входящих в ОЭСР; обеспечение вклада в расширение мировой торговли на многосторонней недискриминационной основе в соответствии с международными обязательствами. К числу первоначальных членов ОЭСР относятся Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Турция, Франция, Швейцария и Швеция. Позднее к ОЭСР присоединились Япония (1964 г.), Финляндия (1969 г.), Австралия (1971 г.), Новая Зеландия (1973 г.), Мексика (1994 г.), Чехия (1995 г.), Венгрия (1996 г.), Польша (1996 г.), Корея (1996 г.), Словакия (2000 г.).

⁴ Голос України. 2011. 5 січня.

⁵ Есаков Г. А. Основы сравнительного уголовного права: моногр. М., 2007. С. 13.

⁶ Право Европейского Союза: учеб. для вузов / под ред. С. Ю. Кашкина. М., 2010. С. 165.

⁷ Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и науч.-практ. коммент. М., 2010.

⁸ Фріс П. Л. Політика у сфері боротьби із злочинністю і права людини. Надвірна, 2009. С. 11.

Bibliography

Esakov G. A. Osnovy srovnitel'nogo ugolovnogo prava: monogr. M., 2007.

Fris P. L. Politika u sferi borot'bi iz zlochinnistyu i prava lyudini. Nadvirna, 2009.

Pravo Evropejskogo Soyuza: ucheb. dlya vuzov / pod red. S. Yu. Kashkina. M., 2010.

Ugolovnoe ulozhenie (Ugolovnyj kodeks) Federativnoj Respublik Germaniya: tekst i nauch.-prakt. komment. M., 2010.

Velikij enciklopedichnjy juridichnjy slovnik. Kiev, 2007.